

УДК 94(476)''1911''

ОТНОШЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ И ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К ВВЕДЕНИЮ ЗЕМСТВ В ВИТЕБСКОЙ, МИНСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИях

Е.И. ГОЛОВАЧ

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

В статье раскрываются позиции членов местных отделов либеральных и правомонархических партий по вопросу введения земских учреждений в Витебской, Минской и Могилевской губерниях в 1911 г. Представители политических партий осознавали необходимость и важность создания органов земского самоуправления на территории белорусских губерний. Автор приходит к выводу, что они принимали активное участие в обсуждении различных аспектов, связанных с принятием соответствующего законопроекта Государственной думой Российской империи.

Ключевые слова: политические партии, либеральные и монархические партии, земство, земские органы самоуправления, Государственная дума, законопроект, курии, белорусские депутаты.

Введение. Земская реформа 1864 г. не получила распространения на территории Беларуси, что негативным образом сказывалось на социально-экономическом развитии края. Проекты Положений о земстве в западных губерниях, разработанные во второй половине XIX века, были отклонены Государственным советом, и только в начале XX в., когда произошли существенные изменения в общественно-политической жизни Российской империи, стало возможным формирование системы выборного земского самоуправления на территории белорусских губерний.

Основная часть. 14 марта 1911 г. вступил в силу указ Николая II «Положение о земских учреждениях 1890 года», по которому в Витебской, Волынской, Киевской, Минской и Могилевской губерниях создавались местные органы самоуправления. Положение 1890 г. было введено с существенными изменениями, которые были вызваны «потребностью обеспечения в земском управлении справедливых интересов русского населения в соответствии с заветами истории и принадлежащим сему населению первенствующим в этом крае значением» [1, с. 98]. Внесение изменений было обусловлено в первую очередь составом местного населения, представленном белорусами, поляками и др. национальностями [2, с. 81]. В Российской империи официально существовало понятие триединого русского народа, включавшего в себя русских, украинцев и белорусов. Под русским населением понимались белорусские крестьяне, чиновники, православные помещики.

Реализация проекта местного самоуправления привлекла внимание представителей местных отделов общероссийских либеральных и правомонархических партий, которые со страниц периодических изданий, думской трибуны пытались донести до общественности свою точку зрения по данному вопросу. Следует отметить, что законопроект «О применении положения о губернских и уездных земских учреждениях 12 июня 1890 г. в губерниях Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской» был внесен на рассмотрение III Государственной думы 11 марта 1911 г. по инициативе фракции «Союз 17 октября». Свои подписи под ним поставили 164 депутата, среди которых 18 являлись представителями белорусских губерний:

- Витебская губерния – В.Г. Амосенок (русский националист), П.Г. Доппельмайер (октябрист), Н.Н. Евреинов (октябрист), М.К. Ермолаев (русский националист), А.П. Сапунов (октябрист);
- Гродненская губерния – И.В. Войтюлик (русский националист), В.Л. Гаврилок (русский националист), В.К. Тычинин (русский националист), Б.С. Янушкевич (русский националист);
- Минская губерния – К.Т. Ермольчик (русский националист), А.Ф. Кучинский (русский националист), А.Н. Наливайко (умеренно-правый), И.Я. Павлович (русский националист), С.И. Соловьевич (русский националист), А.И. Юркевич (умеренно-правый), В.А. Якубович (русский националист);
- Могилевская губерния – Н.Н. Ладомирский (русский националист), К.Ф. Томашевич (русский националист) [3, с. 239–240].

Депутаты от белорусских губерний, выступившие в поддержку принятия законопроекта о введении земств в Северо-западном крае, были членами «Союза 17 октября» и Всероссийского национального союза (ВНС).

За год до депутатского проекта, 20 января 1910 г. П.А. Столыпин внес в Думу правительственный законопроект о введении земских учреждений в 6 западных губерниях. 25 января этот законопроект был передан в комиссию по местному самоуправлению, а также в финансовую комиссию [4, с. 158]. Рассмотрев законопроект, думская комиссия поставила на голосование вопрос о возможности применения земского положения в западных губерниях, однако результаты голосования оказались неожиданными, так как большинством голосов (23 против 18) земское положение было отвергнуто. Правые и русские националисты голосовали против принятия законопроекта.

Главную роль в комиссии играли члены «Союза 17 октября», которые заявили о том, что в целом поддерживают основную идею правительственного законопроекта. Ее суть заключалась в том, чтобы земство в западных губерниях находилось в руках русских, а не поляков. По рассматриваемому законопроекту определение числа гласных осуществлялось по двум признакам: 1) ценность недвижимого имущества и численность населения каждой национальности; 2) деление на две самостоятельные избирательные курии – русскую и польскую.

Значительным большинством голосов был принят только один признак для определения числа гласных – ценность недвижимого имущества. Последствием принятия такого решения явилось значительное увеличение численности поляков среди земских гласных. В качестве примера можно привести Минскую губернию, в которой число гласных увеличивалось с 16% до 27% [5, с. 209]. Следует отметить, что в этом пункте против правительственного законопроекта голосовали некоторые русские националисты. Шесть членов комиссии, из которых двое были представителями белорусских губерний (И.Я. Павлович – русский националист, Минская губерния; А.С. Вераксин – правый, Виленская губерния) высказались против несправедливого и неестественно высокого процента гласных польского происхождения [5, с. 209]. На заседании 23 марта 1910 г. думская комиссия отвергла не только все предложения правительства, но и предложения членов комиссии, которые заключались в том, чтобы предоставить достаточное представительство лиц русского происхождения в составе земских органов самоуправления. Итогом заседания стало принятие решения о том, что земство в лице земских собраний и председателей земских управ должно самостоятельно определять состав земского служилого элемента в национальном отношении [6, с. 211].

27 марта 1910 г. происходило голосование членов комиссии по местному самоуправлению по первой статье законопроекта, которая касалась введения в действие Положения о губернских и земских учреждениях в 6 западных губерниях с 1 июля 1910 г. При этом русские националисты и правые голосовали против принятия этой статьи. Поддерживая в целом идею создания земских органов самоуправления в западных губерниях и выступая за существенное преобладание русского населения в распорядительных и исполнительных органах земства, члены комиссии в то же время пришли к выводу, что содержание статей рассматриваемого законопроекта позволит «такому земству недостаточно обеспечивать русские интересы» [7, с. 227–228].

Изменения в правительственном законопроекте вызвали протест среди местного населения Северо-Западного края. Так, представители Витебской, Минской и Могилевской губерний выражали опасение, что правительственный законопроект в том виде, в котором он сейчас рассматривается, может принести огромный вред «русскому делу в крае, не только ослабив влияние русских людей и русской культуры, но и подняв значение экономически и культурно-сильных там поляков» [8, с. 266]. Кроме того, в этот период на страницах периодических изданий размещалось значительное количество статей, авторы которых свидетельствовали о том, что польские помещики притесняют русское население, захватили всю землю и остаются до сих пор «враждебно настроенными к России и русской государственности» [9, с. 205]. Так, из Вильно был отправлен протест русских общественных деятелей, которые отмечали, что в Северо-Западном крае происходит ополячивание местного населения. Виленские представители высказывали опасение, что с появлением земств произойдет не умиротворение края, а наоборот будет наблюдаться «небывалое обострение национальной розни» [9, с. 205].

Несмотря на то, что царское правительство не планировало вводить земские органы власти в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях, местное население названных территорий не осталось равнодушным к этой проблеме. Анализируя ситуацию, сложившуюся в думской комиссии по местному самоуправлению, представители вышеперечисленных партий высказывали мысль о том, что «не нужно нам никакого земства» [8, с. 266]. Так, 23 апреля 1910 г. на повестке дня общего собрания виленского общества «Крестьянин» стоял вопрос о введении земства. Члены общества отмечали, что в крае наблюдается ситуация, когда инородцы преследуют свои собственные интересы с целью укрепления своего положения. В результате среди русского населения подрывается чувство любви к родине и преданности государству. Поэтому позиция общества «Крестьянин» по данной проблеме заключалась в том, что в интересах Российской империи и коренного русского населения «земство в крае должно быть не инородческим, а безусловно русским» [10, с. 271]. Члены общества придерживались точки зрения, что поправки в правительственном законопроекте, сделанные в думской комиссии, недопустимы. Итогом работы общего собрания общества «Крестьянин» стало сформулированное постановление о том, при каких условиях введение земства в крае совместимо с интересами государства и местного русского населения. Данное постановление включало в себя четыре пункта:

- 1) число земских гласных необходимо распределять между русскими и поляками не только по площади землевладения, но и по численности населения каждой народности;
- 2) выборы гласных должны проводиться отдельно от русского и польского населения;
- 3) в земских управах председатель и не менее 2/3 членов обязательно должны быть русскими;
- 4) поляки могут занимать должности вольнонаемных служащих по каждой отрасли хозяйства в количестве не более 6% от общей численности польского населения в крае согласно переписи 1897 г. Однако должности учителей и заведывающих отделами земского хозяйства должны предоставляться исключительно лицам русского происхождения и православного вероисповедания [10, с. 271].

По мнению членов общества «Крестьянин», исходя из интересов края, необходимо внести две важные поправки в правительственный законопроект. Во-первых, предоставить крестьянам белорусских губерний не менее половины мест от общего числа гласных в земских органах самоуправления. Данная поправка объяснялась малочисленностью русских помещиков в белорусских губерниях, а также «преданностью местного крестьянского населения интересам русской государственности» [10, с. 272]. Во-вторых, предоставить крестьянам православного вероисповедания, занимающим какие-либо должности на государственной или общественной службе, с разрешения губернской власти право быть избранными в земства [10, с. 272].

Важной проблемой при обсуждении законопроекта о введении земств в белорусских губерниях являлся вопрос об избирательном цензе. Его размер для группы крупных землевладельцев некоторых губерний составлял

150 десятин. Сторонники снижения ценза предлагали уменьшить его размер хотя бы наполовину. Противники уменьшения ценза высказывали опасение, что в этом случае может возникнуть опасность излишней демократизации земских учреждений, которые «попадут в руки малокультурных или некультурных элементов» [11, с. 66].

В поддержку снижения избирательного ценза выступили члены Витебского русского губернского предвыборного комитета, которые считали, что согласно местным условиям необходимо снизить избирательный ценз для крупных и средних землевладельцев. Председатель местного комитета В.К. Стукалич (октябрист) отправил телеграмму на имя Председателя Совета Министров П.А. Столыпина, в которой он от имени населения Витебской губернии заявил, что выборное земство является «наущной потребностью края» [11, с. 66].

На страницах периодических изданий дореволюционного периода значительное внимание уделялось публикации материалов, касающихся права священнослужителей занимать должности председателей уездных и губернских земских управ. Так, авторы статьи в газете «Полоцкие епархиальные ведомости» придерживались позиции, что духовенство, входящее в состав органов земского самоуправления, может сослужить пользу православию. Данная позиция объяснялась следующим образом: 1) духовенство будет защищать православную часть местного населения от засилья иноверцев; 2) православное духовенство из-за близости к простому народу способно лучше всего понять психологию крестьянской части населения [12, с. 434]. Оживленные прения вызвало обсуждение данной проблемы Святейшим Синодом 13 июля 1911 г. На этот раз приводился аргумент о допустимости с точки зрения церковных канонов священнослужителям избираться в местные органы самоуправления. В результате было принято постановление, согласно которому священники в Северо-Западном крае могли принимать участие в деятельности земства только в качестве гласных [13, с. 447]. Приверженцы такого решения считали, что при совмещении духовными лицами нескольких должностей, они не смогут в полной мере выполнять свои пастырские обязанности. Вместе с тем, занимая какую-либо должность в земских органах управления, духовенство будет находиться в подчиненном положении по отношению к светской власти [13, с. 447].

4 марта 1911 г. Государственный совет, обсуждая законопроект о введении земских учреждений в 6 западных губерниях, отверг статью 6 этого проекта, согласно которой отменялись национальные курии. П.А. Столыпин, поясняя позицию правительства по данному вопросу, высказался о том, что, в западном крае влиятельным слоем населения являются поляки. Именно поэтому поляки получают преобладающее большинство в будущих избирательных собраниях при условии отсутствия дробления на национальные отделения [14, с. 163]. Следует сказать, что этим решением Государственный совет перечеркнул весь смысл правительственного законопроекта.

Отмена национальных курий вызвала активизацию обсуждения данной проблемы местным населением белорусских губерний. Так, члены Минского отдела «Союза 17 октября» и националисты призывали не верить «отвержению курий» и продолжать борьбу против принятия такого решения [15, с. 168–169]. В частности, на имя члена Государственного совета Я.Н. Офросимова от их имени была отправлена телеграмма, в которой высказывалось опасение, что решение законосовещательного учреждения вызовет «не успокоение, а ожесточенную борьбу за право жизни в духе русской истории» [15, с. 168–169]. В свою очередь минские крестьянские депутаты, входившие в состав фракции русских националистов в Государственной думе (К.Т. Ермольчик, А.Ф. Кучинский, А.Н. Наливайко, А.И. Юркевич) отмечали, что, несмотря на провал законопроекта западного земства в Государственном совете, они не теряют надежду на благоприятное решение данной проблемы [15, с. 168–169].

В марте 1911 г. на страницах ряда газет появилась информация о том, что несколько представителей белорусских губерний (М.К. Ермолаев – Витебская губерния; А.Ф. Кучинский – Минская губерния; И.В. Войцоллик – Гродненская губерния; А.Н. Наливайко – Минская губерния; К.Т. Ермольчик – Минская губерния; Б.С. Янушкевич – Гродненская губерния) вышли из состава фракции русских националистов в Государственной думе. Белорусские депутаты высказывали свою обиду по отношению к русскому дворянству, представители которого в Государственном совете объединились с поляками и проголосовали за принятие поправки, отменяющей национальные курии [16, с. 191].

Таким образом, законопроект о введении земства в 6 западных губерниях был одобрен Государственной думой, но 11 марта отклонен Государственным советом. В этот же день по решению Николая II был издан Высочайший указ, который объявлял перерыв в деятельности законодательных учреждений в период с 12 по 15 марта. 14 марта 1911 г. российский самодержец принял Высочайший указ, согласно которому рассматриваемый законопроект получил силу закона [4, с. 158].

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что введение органов земского самоуправления в Витебской, Минской и Могилевской губерниях осуществлялось на основе «Положения о земских учреждениях 1890 года», в которое были внесены существенные изменения. На рассмотрение представительного учреждения Российской империи поступило два законопроекта – от правительства и от фракции «Союз 17 октября». По сути оба проекта не содержали существенных отличий, кроме того, что октябристский законопроект выделялся большей детализацией. Важное внимание разработке и принятию законопроекта, предусматривавшего введение органов земского самоуправления в белорусских губерниях, уделяли в своей деятельности члены местных отделов либеральных и право-монархических партий. Наибольшую активность в решении данного вопроса проявляли октябристы и русские националисты, которые настаивали на корректировке правительственных инициатив, в первую очередь связанных с увеличением представительства «русской» части населения в органах местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптева, Л.Е. Земские учреждения в России / Л.Е. Лаптева. – М. : ИГПРАН, 1993. – 133 с.
2. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907–1912 гг. – СПб. : Гос. тип., 1912. – Ч. II: Законодательная деятельность. – 715 с.
3. Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Созыв III. Сессия IV. 1910–1911 гг. – СПб. : Гос. тип., 1911. – 2036 с.
4. Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы / Под общ. ред. П.А. Пожигайло. – М. : Росс. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 768 с.
5. П. Б. Законопроект о земстве западных губерний в комиссии Государственной думы / П. Б. // Окраины России. – 1910. – 3 апр. – С. 209–211.
6. Особое мнение 24 членов думской комиссии правых и националистов по вопросу о составе земских управ и земских служащих в западных губерниях // Окраины России. – 1910. – 3 апр. – С. 211–212.
7. Мотивы голосования членов комиссии по местному самоуправлению правых и националистов по ст. I законопроекта о введении земства в шести западных губерниях // Окраины России. – 1910. – 23 апр. – С. 227–228.
8. П. К. Два законопроекта / П. К. // Окраины России. – 1910. – 1 мая. – С. 265–267.
9. Обзор печати // Окраины России. – 1910. – 27 марта. – С. 205.
10. Обзор событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1910. – 1 мая. – С. 271–272.
11. П. К. К вопросу о введении земских учреждений в Юго и Северо-Западных губерниях / П. К. // Окраины России. – 1911. – 29 янв. – С. 65–67.
12. Обзор печати // Окраины России. – 1911. – 16–23 июля. – С. 434.
13. Хроника // Окраины России. – 1911. – 30 июля – 6 августа. – С. 445–451.
14. Речь П.А. Столыпина в Государственном совете 4 марта // Окраины России. – 1911. – 12 марта. – С. 163.
15. Отзывы из Западного края по поводу отмены национальных курий // Окраины России. – 1911. – 12 марта. – С. 168–169.
16. Обзор печати // Окраины России. – 1911. – 19 марта. – С. 191.

Поступила 22.12.2021

**THE ATTITUDE OF LIBERAL AND RIGHT-MONARCHIST PARTIES
TO THE INTRODUCTION OF ZEMSTVO INSTITUTIONS IN VITEBSK,
MINSK AND MOGILEV PROVINCES**

E. GOLOVACH

The author of the article analyzes the positions of members of local departments of liberal and right-monarchist parties on the introduction of zemstvo institutions in Vitebsk, Minsk and Mogilev provinces in 1911. Representatives of political parties were aware of the need and importance of creating local self-government bodies on the territory of the Belarusian provinces. The author comes to the conclusion that they took an active part in the discussion of various aspects related to the adoption of the relevant project of law by the State дума of the Russian Empire.

Keywords: political parties, liberal and monarchist parties, zemstvo, local self-government bodies, the State дума, project of law, curias, byelorussian deputies.